

КАК ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ ПРИСОЕДИНИЛА КРЫМ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Сластная А. С., студентка 1 курса гуманитарного факультета
Научный руководитель - Камалова Р.Ш., кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический
университет»

Ключевые слова: Крымское ханство, османы, черное море, Крым, русско-турецкая война, манифест, присоединение Крыма.

Статья посвящена присоединению Крыма в 1783 году. В ней рассматривается политика Екатерины II в присоединении Крыма к России.

За продолжительное царствование Екатерина II вела три больших войны, причем во всех трех случаях Россия выступала не агрессором, а жертвой агрессии со стороны ее главных, традиционных врагов: на севере - Швеции, на юге – Османской империи. Все три войны Россия выиграла, поэтому противника за свое легкомыслие должны были расплачиваться территориальными потерями [1; с. 241-242].

Так и вышло с Крымским ханством, которое возникло в середине 15 века — после распада Золотой Орды. Крымское ханство представляло огромный интерес для Османской империи, так как это был опорный пункт для борьбы с Русским государством и Речью Посполитой, а также крупный торговый узел черноморской акватории. А Российская империя, под руководством Екатерины II была заинтересована овладение Крыма, так как это давало возможность России укрепить свое положение на Черном море [2; с. 231].

Соперничество в Крыму между Россией и Османской империей началось с Кючук-Кайнарджийского мира, когда Крымское ханство было объявлено независимым от Османской империи. В борьбе за него турки использовали самые разные методы: и смещение неугодных им ханов, и грубое нарушение условий Кючук-Кайнарджийского мира. Так, туркам удалось посадить на ханский трон своего ставленника

Девлет-Гирея. Лишь в 1777 году Суворов, возглавивший русские войска в Крыму, сумел добиться изгнания Девлет-Гирея и вскоре торжественно встретил избранного на Кубани хана Шагин-Гирея, ставленника России. Но султанский двор не ограничился интригами и засылкой в Крым своих агентов: он отказывался от уплаты контрибуции, предусмотренной Кючук-Кайнарджийски договором, запрещал русским торговым судам входить из Архипелага в Черное море и так далее. Наконец в 1782 году хан Шагин-Гирей при поддержке османов был свергнут своим братом Батыр-Гиреем и бежал под защиту русских войск в Керчь. События показали, что Крымское ханство не могло существовать в качестве суверенного государства и что оно оставалось постоянным объектом соперничества между более сильными соседями. Разрубить этот узел можно только одним способом - присоединить Крым к России [3; с 247].

Тем не менее ситуация в Крыму была неопределенна и сложна. Турция, хоть и согласившись на признание независимости Крыма, готовилась к новой войне, даже несмотря на мирный договор. Это прекрасно понимал наместник Екатерины II на южных территориях империи князь Григорий Потёмкин. В 1782 году он обратился к императрице с меморандумом, в котором говорилось, что «приобретение Крыма только покой доставит. С Крымом достанется и господство в Чёрном море. От Вас зависеть будет, запираеть ход туркам и кормить их или морить с голоду» [4; с. 87].

Инициатором и исполнителем плана присоединения Крыма к России стал Г. А. Потемкин. Еще в конце декабря 1782 года он убеждал императрицу в необходимости присоединения Крыма, который, по его словам, «положением своим разрывает наши границы». К тому же, присоединение Крыма сулило для России выгоды [5]. К доводам Потёмкина Екатерина прислушалась: в декабре 1782 года она одобрила его план, а 19 апреля 1783 года императрица подписала соответствующий манифест. Уже в июне 1783 года войска под командованием Александра Суворова вошли в Крымское ханство. Местная династия ханов потеряла престол, но знать сохранила свой статус, присягнув на верность российской императрице [1; 247-248].

После присоединения Крыма, Потемкин стал настаивать на том, чтобы Екатерина побывала на юге своей империи, и, наконец, в январе 1787 г. она отправилась в путь, в сопровождении своих послов. В конце

июня компания путешественников въехала в Крым. Здесь императрицу встречал конвой из 1200 татарских всадников. Она проследовала в Бахчисарай, где двор расположился во дворце татарских ханов. С гор над Севастопольской бухтой открывался великолепный вид на 25 военных кораблей нового русского флота, который вызвал интерес и тревогу у Иосифа II и у французского посла. Екатерина осмотрела свой флот с моря, потом показала гостям новую верфь и склады, два госпиталя и помещения для гарнизона и администрации нового города. Сегюр был поражен тем, как много удалось сделать всего за четыре года. Екатерина была полна гордости и восхищения, так как успехи Потемкина опровергали не только шепот критиков при дворе, но и злобные насмешки по поводу того, что его деревни сделаны из раскрашенного картона, а одних и тех же счастливых поселян просто гоняют с места на место, чтобы они снова и снова появлялись перед императрицей и ее гостями. В русском языке выражение «потемкинские деревни» стало означать фальшивку, призванную скрыть нищету под наружным блеском. И турки, конечно, не обманывались насчет силы нового российского флота, который хоть и был меньше чем у них, но зато стоял на якоре всего в двух днях хода от сердца Османской империи [3; с.181-184].

Турки с растущей тревогой наблюдали за огромной концентрацией войск, которую организовал Потемкин к визиту императрицы. Их все больше беспокоила его наступательная политика, говорившая о том, что цель России - изгнание турок из Европы. Похоже было, что пришло время нанести России превентивный удар. Шведский король тоже искал предлога, чтобы объявить России войну, как только она начнет воевать с Турцией. Шведского посла в Санкт-Петербурге не пригласили сопровождать императрицу в путешествии на юг, и он проводил время, снабжая Густава III злобными сплетнями о якобы фальшивых достижениях Потемкина. Король Швеции рассчитывал, что Турция объявит войну, пока императрица все еще находится на юге: он возлагал надежду на переворот в Петербурге, который повлечет за собой революцию в государстве и даже свержение Екатерины, если ее не окажется в столице. Османы, со своей стороны, хотели повременить с объявлением войны до того, как Екатерина удалится обратно на север, подальше от военных действий. Они дождались, когда в августе 1787 г. она доехала до Санкт-

Петербурга, вызвали русского посла и заточили его в Семибашенном замке – это был обычный турецкий способ объявления войны [4; с. 185].

Библиографический список:

1. Исабель де Мадариага, И. Екатерина Великая и ее эпоха / И. Исабель де Мадариага - М.: Омега, 2006. – 448 с.
2. Андреев, Ю. А. История Крыма / Ю.А. Андреев - М.: «Белый волк», 2002г. – 105 с.
3. Павленко, Н. И. Екатерина Великая / Н.И. Павленко - 1-е издание. М.: Молодая гвардия, 2009. – 546 с.
4. Кириллов, В. В. История России: учеб. Пособие для бакалавров / В. В. Кириллов // 6-е изд., перераб. и доп.- М.: Издательство Юрайт, 2014 – 665 с.
5. Камалова, Р.Ш. Россия в 18-м веке: гендер и политика / Р.Ш. Камалова // Межвузовский сборник научных статей, УлГТУ под редакцией С.В. Осипова. Ульяновск, 2013 –С.35-38

HOW CATHERINE THE GREAT ANNEXED CRIMEA TO THE RUSSIAN EMPIRE

Slastnaya A. E

Keywords: *Crimean Khanate, Ottomans, Black Sea, Crimea, Russian-Turkish war, manifesto, annexation of Crimea.*

The article is devoted to the annexation of the Crimea in 1783. It examines the policy of Catherine II in the annexation of Crimea to Russia.